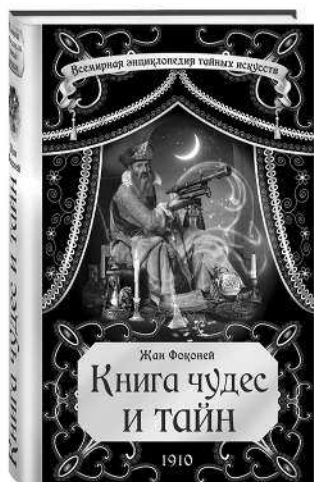
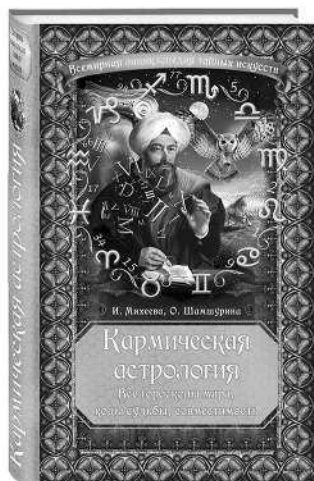
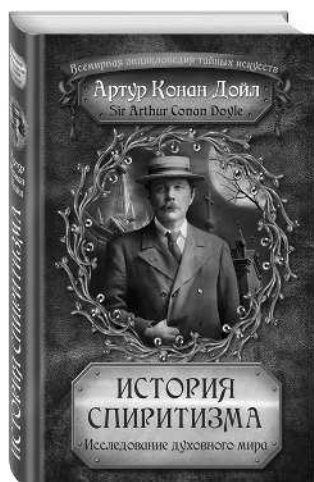

Книги серии «Всемирная энциклопедия тайных искусств»

Подробная информация о серии на сайте издательства «Эксмо»

Уникальные подарочные издания об астрологии и гаданиях, сновидениях и предсказаниях
Отличный подарок вам и вашим близким!

УДК 133.4
ББК 86.42
Л44

Леманн, Альфред.
Л44 Иллюстрированная история суеверий и волшебства / Альфред Леманн. — По изд. 1900 года. — Москва : Эксмо, 2015. — 512 с. : ил. — (Всемирная энциклопедия тайных искусств).

ISBN 978-5-699-80660-7

Книга директора психофизической лаборатории в Копенгагене доктора Альфреда Леманна посвящена основам человеческой цивилизации. То, на что современный человек порой смотрит свысока, считая это ненаучным, несовременным или диким, называя это суевериями, весь этот круг представлений, ритуалов и предметов материальной культуры, — все это помогло выживать нашим предкам в течение десятков тысяч лет.

В этом уникальном исследовании рассказывается о развитии древних способов познания мира и человека, многие из которых и сегодня находят своих последователей, принимающих это если не холодным разумом, то чувствами и душой: об астрологии, алхимии, магии, хиромантии, каббалистике — объясняются такие понятия, как гипноз, лунатизм, оккультизм, спиритизм, телепатия. Альфред Леманн не только анализирует языческие суеверия, волшебство, магию и оккультизм, но и подробно останавливается и на спиритизме и эзотеризме XVIII—XIX веков — от Сведенборга до Елены Блаватской.

Книга содержит более 150 иллюстраций.

**УДК 133.4
ББК 86.42**

ISBN 978-5-699-80660-7 © ИП Сирота, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
ПРЕДИСЛОВИЕ НЕМЕЦКОГО ПЕРЕВОДЧИКА	9
ВВЕДЕНИЕ	11
Отношение суеверия и магии к религии и науке.....	11
Суеверие и волшебство у диких народов.....	21

РАЗДЕЛ 1. МУДРОСТЬ ХАЛДЕЕВ И РАЗВИТИЕ ЕЕ В ЕВРОПЕ

ХАЛДЕИ.....	37
Религия халдеев.....	37
Распространение халдейской магии.....	57
ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ.....	59
Первобытная греческая магия.....	59
Греческая магия после персидских войн.....	69
Римляне.....	72
ЕВРЕИ.....	75
Первые века христианства.....	78
НОРМАННЫ И ФИННЫ.....	83
Отношение норманнов к другим народам.....	83
Представления норманнов о духах.....	85
Руны и волшебные заклинания.....	92
Магические операции и зейд.....	100
Искусство гадания.....	102
Магия финнов.....	105
СРЕДНИЕ ВЕКА	
ДО НАЧАЛА ПРОЦЕССОВ О ВЕДЬМАХ.....	109
Союз с дьяволом и шабаш ведьм.....	116
ПРОЦВЕТАНИЕ И УПАДОК МАГИИ.....	122
Период процветания.....	122
Период упадка магии.....	130

РАЗДЕЛ 2. ТАЙНЫЕ НАУКИ

ОТНОШЕНИЕ УЧЕНОЙ МАГИИ К НАРОДНОМУ ВОЛШЕБСТВУ.....	139
---	-----

СВЯЩЕННАЯ КАББАЛА	143
Каббалисты и их сочинения.....	143
Каббалистические методы.....	150
Учения каббалы.....	155
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАЙНЫХ НАУК	163
Египетская теургия.....	163
Астрология.....	169
Алхимия.....	180
УЧЕНЫЕ МАГИКИ ДО АГРИППЫ	187
Арабы.....	187
Слава европейских ученых как чародеев.....	193
АГРИППА И ТАЙНАЯ (ОККУЛЬТИЧЕСКАЯ) ФИЛОСОФИЯ	209
Жизнь и значение Агриппы.....	209
Воззрения тайной философии на природу.....	213
Числовые спекуляции сокровенной философии.....	220
ОТДЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ МАГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ	224
Астрология.....	224
Остальные авгуральные науки.....	230
Практическая каббала.....	236
Алхимия.....	242
НАТУРАЛЬНАЯ МАГИЯ	246
Симпатии и антипатии предметов в природе.....	246
Парацельс и магическая медицина.....	248
Натуральная магия.....	252
Virgula mercurialis (волшебная палочка).....	255
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУК	258
Сказание о Фаусте.....	258
«Курьезные науки».....	262
Народное суеверие в настоящее время.....	263

РАЗДЕЛ 3. МАГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДУХА

ЧЕЛОВЕК КАК ЦЕНТР МАГИЧЕСКИХ СИЛ	269
Исторический очерк.....	269
Старые попытки объяснения.....	274
Ход исследования.....	279

НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА	281
Нормальные ошибки наблюдения	281
Влияние душевного волнения и пристрастия	291
Значение упражнения и точки зрения.	297
Экспериментальные исследования ошибок наблюдения.	299
Значение ошибок наблюдения в суеверии	308
ЯВЛЕНИЯ ДРОЖАНИЯ И ИХ МАГИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ	322
Явления дрожания	322
Магические движения	330
Чтение и передача мыслей	337
СОН И СНОВИДЕНИЯ	343
Сон	343
Условия, необходимые для появления сновидений	347
Общие характерные свойства сновидений	350
Причины сновидений	356
Содержание снов	360
ЗНАЧЕНИЕ СНОВ ДЛЯ СУЕВЕРИЙ.	365
Вера в духов	365
Вещие и пророческие сны	368
Толкование снов	376
Лунатизм	378
ВТОРЖЕНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В СОЗНАТЕЛЬНУЮ ОБЛАСТЬ.	384
Доказательства и характеристика	384
Предчувствия и галлюцинации	389
Нормальные самопроизвольные галлюцинации.	394
Видения в зеркалах и шепот раковин	402
Автоматические движения.	407
Случайное совпадение, телепатия, ясновидение	413
Нормальная способность воспринимать внушения.	418
Гипноз и аутогипноз.	447
Магическое действие наркоза	461
Истерия и истерический гипноз.	465
ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАГИИ	496
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	501

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прилив суеверия в настоящее время сильно идет на подъем. В последние годы не только появилось много сочинений о волшебстве, частью в форме исторического изложения, частью в форме перепечатки старинных сочинений о магии, но и в пользующихся уважением философских и психологических журналах наряду со строго научными статьями печатались также истории о привидениях и бабьи сказки. Некоторые известные представители науки устраивали опыты с профессиональными спиритическими медиумами и после нескольких сеансов, не умея отличать немногие, конечно, необыкновенные, но вполне естественные действия этих медиумов от многочисленных их фокусов, стали принимать за чистую монету все спиритические «проявления» и вследствие такого легко полученного убеждения более или менее открыто стали заявлять себя сторонниками спиритизма. Таким образом, магия, подобно эпидемии, захватывает большие культурные центры.

Поэтому популярное изложение истинной сущности всех этих мистических фактов представляет действительную потребность. Разумеется, оно едва ли убедит тех, кто верит в возможность волшебства; но оно будет полезно для тех, кто хотя и отказывается верить этим таинственным историям, но в то же время, постоянно слыша о них, не знает определенно, чему в них можно верить и как к ним следует относиться, а в таком положении до сих пор находится большинство образованного класса. Ввиду этого я и делаю опыт такого изложения.

При обработке моего труда из него вышло нечто иное, чем я вначале предполагал. С первого раза я поставил себе задачу только исследование тех физических и психических явлений, которые были источником происхождения различных форм суеверия, в особенности новейшего суеверия — спиритизма.

Однако я скоро увидел, что такое ограничение практически неприменимо. Хотя спиритизм возник только в наше время в Америке, но он не составляет изолированного явления. Как бы ни желали скрыть этого спириты, но является, несомненно, доказанным, что все их учение имеет своим источником европейские средневековые суеверия и отчасти лишь изменило свою форму применительно к новейшим естественнонаучным воззрениям. Поэтому невозможно дать объяснение спиритизма, не указав на его связь со старинными магическими теориями. К этому присоединяется еще и то, что сами спириты в последнее время извлекли из пыли библиотек значительное количество старинных магических сочинений, сообщениями которых они поль-

зуются как доказательствами справедливости их учения. Поэтому для всестороннего рассмотрения спиритизма требуется знакомство и со старинной магией.

На этом основании мне пришлось войти в область чисто исторического изучения, которое постепенно затрагивало такую подавляющую массу материала, что мне уже было невозможно рассмотреть в психологическом исследовании даже самую необходимую его часть. Вследствие этого я решился отделить историческую часть от психологической и предоставить читателю идти к пониманию изучаемых явлений тем же путем, каким шел и я сам. Таким образом, работа моя получила настоящий вид: сначала идет историческая часть, распадающаяся на два отдела, а за ней следует вторая часть, которую я и теперь считаю важнейшей, состоящая в психофизическом исследовании тех явлений, с которыми мы уже познакомились в их историческом изложении.

Я счел нужным заранее сказать о происхождении и расположении моей работы для того, чтобы исторической ее части не было придано неверной оценки. Последняя вовсе не имеет претензий исчерпать весь относящийся сюда материал, иначе эта книга выросла бы в обширное, многотомное сочинение. В особенности я не останавливался на собственно историческом процессе развития и на взаимном влиянии друг на друга различных народов, которое часто обрисовывается лишь в немногих строках. Я постоянно имел в виду ту главную цель, чтобы дать самые разнообразные и подробные сведения о суеверных воззрениях и магических действиях и, таким образом, получить сколь возможно более широкое основание для психологического объяснения фактов. В некоторых местах я, может быть, зашел слишком далеко в своем желании резко разграничить существующие различия, напр., в разделении восточной магии от первобытной европейской, где я выставил их противоположность резче, чем делали другие изучавшие эту область. Кроме того, я не считал нужным упоминать о явлениях, имевших место у отдельных народов в определенное время, если об этих явлениях мною уже было ранее сказано по другому поводу. Но так как вообще историческая часть моего труда является скорее лишь дополнительной, представляя собой лишь рамку для группирования фактов, то я надеюсь, что подобный способ обработки материалов найдет себе снисходительную оценку со стороны исторической критики.

Если мне удалось сколько-нибудь полно и удовлетворительно выполнить мою задачу, то этим я обязан прежде всего чрезвычайной благосклонности и предупредительности, которыми я пользовался со всех сторон. Было бы слишком долго приводить здесь имена всех

ПРЕДИСЛОВИЕ

лиц, оказавших мне содействие своими советами и указаниями в их специальной области: число их так велико, что при перечислении их я невольно мог бы кого-нибудь пропустить. Поэтому я ограничусь выражением моей искренней и сердечной благодарности всем тем, кто своим вниманием к моему труду дал мне силу довести его до конца.

Представляя этот труд на благосклонное суждение читателей, я надеюсь, что он будет способствовать распространению знания и понимания тех явлений, которые составляют предмет настоящего исследования.

Альфред Леманн
Копенгаген, апрель 1893 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ НЕМЕЦКОГО ПЕРЕВОДЧИКА

В последние годы в Германии появились различные, очень обстоятельные, а частью и объемистые сочинения о суеверии, волшебстве и др. соприкасающихся с ними вопросах, так что, на первый взгляд, казалось бы излишним переводить эту книгу для немецких читателей. Однако я не без достаточного основания взял на себя труд этого перевода и не считаю его совершенно потерянным, так как вышесказанные немецкие сочинения об этих предметах рассматривают их исключительно или с исторической точки зрения, или же с точки зрения оккультизма и спиритизма, между тем как датский автор следует другим путем. Он имеет в виду не только изобразить эти явления или же объяснить их деятельностью трансцендентального мира или неизвестных нам сил, но он ищет ключ к этим явлениям в самом человеке и приходит к заключению, что в той форме, в какой они представляются суеверию, они основываются на недостаточном знании или неверном наблюдении явлений и в этом находят свое вполне удовлетворительное объяснение. Для этого он дает подробное изложение человеческой способности наблюдения и ее недостатков, состояния сна и сновидений, той стороны душевной жизни, которую называют бессознательной, способности человека подвергаться внушению как при нормальных, так и при болезненных условиях и других относящихся сюда предметов. Затем он старается прежде всего доказать неосновательность утверждений суеверия и тем отнять у него объективную почву, чтобы потом, на месте этого разрушенного фантастического здания, построить трезвое воззрение, основанное на психологии и естественных науках и вместо всяких призраков имеющее в виду только ясность и истину. Сколько мне известно, ни в каком немецком сочинении нет общего, связного изложения вышесказанных факторов, несомненно имеющих важное значение для объяснения человеческого суеверия. Можно в некоторых отдельных частностях не соглашаться с автором — и я тоже по многим пунктам не согласен с ним, о чем и считаю нужным здесь определенно заявить, — но, во всяком случае, основную его точку зрения следует признать правильной, и можно сказать, что избранный им путь в целом действительно ведет к пониманию задачи, и, вероятно, идя по нему, мы с течением времени все более будем приближаться к ее разрешению.

Не могу не высказать здесь моей благодарности г-ну автору за его любезную поддержку и помощь, оказанные мне при этом переводе. Он мне не только предоставил большую свободу относительно фор-

мальных изменений в датском тексте и сокращения некоторых отрывков, но доставил мне также содержание многих цитат на их оригинальном языке и, наконец, оказал мне очень существенную услугу просмотром издания во время его печатания. Потому я, во всяком случае, уверен, что и немецкое издание вполне отвечает его направлению и образу мыслей.

Независимо от дополнений, сделанных самим автором, я позволил себе присоединить объяснительные примечания относительно предметов, незнакомых немецким читателям. Затем я старался, насколько возможно, сгладить следы перевода, не держась буквально оригинального текста. Желаю, чтобы эта книга, получившая очень благосклонный прием в отечестве автора, нашла бы себе и в Германии многих благосклонных читателей.

Переводчик
Дюссельдорф, май 1898 г.

ВВЕДЕНИЕ

ОТНОШЕНИЕ СУЕВЕРИЯ И МАГИИ К РЕЛИГИИ И НАУКЕ

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предмет предстоящей нам работы всего короче и точнее определяется словами «История общечеловеческих заблуждений». Суеверие и чародейство — это первые шаги человеческой мысли в религиозной и научной области. Может показаться лишним делать эти явления предметом особого исследования: история религиозной и научной эволюции одинаково хорошо может дать представление как о заблуждениях отдельных эпох, так и о том, что сохранило ценность до настоящего времени. В самом деле, человек достигал познания истины не иначе, как впадая в заблуждения и постоянно освобождаясь от них. Следовательно, во всяком сколько-нибудь ясном изложении эволюции религий и наук нельзя обойтись без обсуждения суеверий различных времен, так как суеверия — это те ошибочные пути, на которые человеческая мысль невольно попадает и через которые пробирается, добываясь ясного и глубокого понимания.

Тем не менее есть существенное различие между обработкой, которой суеверие и магия подвергаются в истории религии и науки, и тем изображением этих явлений, которое я хочу предложить. Для более детального указания на это различие возьмем какой-нибудь известный пример. Общеизвестен тот факт, что происхождение современной научной химии нужно искать в алхимии, в стремлении изготовить золото; поэтому автор исторического сочинения по химии, если только не хочет насиловать фактов, должен начать с описания самых первых опытов по изготовлению золота: именно благодаря этим опытам были накоплены первые химические сведения и образовался первоначальный взгляд на природу вещей и на их взаимное отношение. В детском периоде химии современного химика, естественно, более всего интересуют те верные положения, которые в течение времени были найдены, хотя при нахождении их исходили из ложных предположений и стремились к иллюзорной цели. Всякий химик, желающий знать историю развития своей науки, должен главное внимание обратить на рассмотрение того, что сохранило свою

ценность. Наоборот, он может не особенно интересоваться культурно-историческим значением алхимии, т. е. тем, что стремление превратить все неблагородные металлы в золото и серебро в течение нескольких столетий наполняло жизнь если не целых народов, то, во всяком случае, некоторых общественных классов. Эта-то культурно-историческая сторона дела и будет служить предметом нашего обсуждения.

Что таким образом выяснено по отношению к химии, одинаково имеет значение для астрономии, а частью также и для физики. Во всех этих науках, по крайней мере отчасти, первоначально ставились цели, признаваемые теперь за совершенно ненаучные, а все-таки постоянно шло накопление верных сведений. Именно эти-то сведения и интересны для пишущего историю своей науки. Наоборот, мы главное внимание обратим на предположения и наблюдения, оказавшиеся ложными: они гораздо более, чем верно установленные факты, кладут печать оригинальности на отдельные эпохи и народы, а потому вполне заслуживают особого исследования.

Первой нашей задачей будет точное определение того, что вообще понимается под суеверием и волшебством. Я сказал выше, что это как бы блуждание мысли в религиозной и научной области, но такое определение настолько неясно, что оно недалеко от ложного — оно нуждается в дальнейшем освещении. Ввиду этого мы займемся сначала исключительно суеверием.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЕВЕРИЯ

Что суеверие есть заблуждение, что оно заключается в предположениях, которые ни в религии, ни в науке не пользуются признанием, в этом, вероятно, все будут согласны; но вместе с тем дело обстоит так, что чрезвычайно трудно квалифицировать какой-либо взгляд как суеверный.

Мы имеем дело не с одной религией, а со многими, и то, что одному может представиться величайшей глупостью и суеверием, для другого является религиозным догматом, в справедливости которого он никогда не сомневался. При такой разнице взглядов у различных современников понятно, что еще больший контраст обнаруживается между мнениями, господствовавшими в разное время. Наука, так же как и отдельные религии, в своем развитии испытывает постоянные изменения. То, что в одно время самому опытному исследователю кажется вполне законным предположением, в другое время рассматривается как совершенно несогласное с мировым порядком; мнение, трактуемое в какой-нибудь определенной церкви как неопровержимый догмат, 100 или 1000 лет спустя объявляется опасной ересью и преследуется самым настойчивым

образом. Границы суеверия в высшей степени неуловимы, и назвать ли какой-либо взгляд суеверием или нет, всегда зависит от точки зрения, с которой его рассматривают. Несколькими примерами легко можно доказать справедливость этого утверждения.

Большинство образованных людей в протестантских странах считают веру в демонов, привидения, домовых и пр. суеверием уже потому, что и само евангельское учение вовсе не считает веры в существование их необходимым догматом.

Правоверный католик иначе относится к этому вопросу: известно, что даже еще в наше время в южных странах производятся заклинания бесов, притом вовсе не одними только невежественными монахами, но и высокопоставленными духовными лицами. Католическая церковь учит, что даже в наши дни бесы могут вселяться в людей, хотя так называемое «беснование» всеми признается за болезнь, природу которой легко определит всякий врач, ведению которого она и подлежит. Что, таким образом, одному кажется неопровержимым догматом, другой называет суеверием. В чисто научной области наблюдается то же самое: и здесь решение вопроса, считать ли какое-либо мнение суеверием или нет, зависит от точки зрения. Нельзя совершенно оспорить даже и возможность изготовления золота; многое говорит за то, что все наши так называемые элементы, напр., металлы, — все это только видоизменения единой материи. Следовательно, вполне возможно, что один металл может превратиться в другой — только не при помощи тех средств, которыми мы располагаем в данный момент.

Итак, если теперь какой-нибудь влиятельный естествоиспытатель заявит, как это и случилось несколько лет тому назад, что ему удалось найти средство одни металлы превращать в другие, то к этому известию отнесутся несколько скептически, но суеверным такой взгляд не назовут, потому что вполне возможно, что когда-нибудь будет найдена сила, производящая такие изменения: да и знаменитый исследователь без основания не выпустит такого известия в свет. Но вот другой станет рассказывать, что изготовил золото с помощью «философского камня» — это было вещество, по мнению алхимиков, не только превращавшее один металл в другой, но и увеличивавшее их количество, могущее исцелять все болезни и продлить жизнь, — такого человека без колебания назовут суеверным, так как допущение существования подобного вещества находится в полном противоречии с нашим знанием природы и ее законов.

Итак, даже в чистой науке признание данного взгляда за суеверие или нет находится в зависимости от субъективной точки зрения.

Решительно то же самое можно сказать и о суевериях разных веков: называется ли какое-нибудь мнение суеверием или нет, об этом можно судить по развитию мысли в данное время. Мы называем суеверным

того человека, который в наше время верит в существование «философского камня» с его удивительными свойствами; для средневекового ученого мага такое мнение не было суеверием. Они ведь не знали, что в природе каждое изменение является результатом множества разнообразных, взаимодействующих причин и что поэтому нельзя с помощью одного вещества вызывать такие разнообразные действия, как превращение металлов в золото и исцеление болезней. Еще менее подозревали они о положении, являющемся основным для всей современной химии, именно, что количество материи в мире неизменно, что материя не уничтожается и не может быть создана. Наоборот, они полагали, что часто наблюдали уничтожение материи, например, при горении; по их понятиям вполне было в порядке вещей, что кусочек «философского камня» величиною с горошину мог бы превращать фунт меди или свинца в чистое золото. Мы не назовем такое мнение суеверием, потому что оно было в полном согласии с тогдашним взглядом на природу. Только многочисленные неудавшиеся попытки приготовить «философский камень» убедили этих исследователей, что их желание идет вразрез с мировым порядком. Тогда-то учение о «философском камне» из научного превратилось в суеверное.

Все сказанное относится и к астрологии. Мнение, что движение звезд является причиной всех изменений на земле, так же древне, как история человеческого рода; во всяком случае, у халдеев его можно проследить за 2000 лет до начала нашего летоисчисления, а так как, кроме того, движение звезд считали периодическим, то делали отсюда совершенно понятный вывод, что ничто не ново под луной, что все в мире повторяется. Стоит только заметить, что происходит на земле в то время, как созвездие занимает какое-либо определенное положение, и можно будет предсказать, что случится, когда то же самое созвездие покажется опять. Исходя из таких предположений, халдеи создали из астрологии целую науку, которую переняли от них и еще более развили средневековые ученые магики; только открытие Кеплером законов движения планет нанесло смертельный удар астрологической мудрости. В этом случае мы имеем новый пример, как то, что в течение тысячелетий признавалось за науку, позднее прогрессом знания низведено было до степени суеверия.

Совершенно таково же отношение суеверия к религии. В очень многих случаях суеверие является только пережитком более ранней религии; раньше служившее для всех предметом веры и признававшееся официально после, когда соответствующая религия уничтожается, продолжает существовать как народное суеверие; высокочтимый бог превращается в презренного черта. История слова «демон» расскажет нам об этом переходе. Греческое слово «daimon» значило сначала просто божество,

потом стало употребляться для именованя божеств, на которых смотрели скорее как на низших сравнительно с главным богом или как на богов вообще низшего разряда. Затем, когда совсем уже обессилевшее язычество было официально уничтожено, демоны стали рассматриваться как злые существа, а во время мрака Средних веков — как разные черти и нечисть, т. е. демоны в нашем смысле этого слова; совершенно аналогичное явление мы видим в том, что античная наука в Средние века превратилась в магию.

То же самое произошло в старину и в Персии при переходе от старого язычества доисторических иранцев к религии Зороастра. Прежние боги, носившие имя «deva», какое и теперь еще имеют боги индусов, стали дьяволами, подданными губительного Аримана; их культ был строго воспрещен и перешел в заклинание нечистой силы. Вместе с тем персидское слово «dáva» (= deva) совершенно так же, как позднее греческое daimon, стало употребляться для именованя дьявола. Когда современный перс говорит о злом «Део», со страхом относясь к нему, то едва ли он догадывается, что источник его суеверия когда-то был почитаем за бога.

В эволюции религии можно указать много подобных явлений; из них мы впоследствии приведем несколько примеров, а пока ограничимся одним.

Отцы церкви первого столетия по Рождеству Христову верили в существование демонов; эта вера была церковным догматом; с другой стороны, они утверждали, что демонов не надо бояться, так как они не могут повредить истинному христианину. Прошло 1000 лет. Произошло значительное изменение по отношению к демонам. Явилось верование, что всякий, вступающий в письменный договор с дьяволом, получает возможность с помощью младших бесов обделать множество делишек себе на пользу и во вред своему ближнему.

Сам Лютер не опроверг этого суеверия, и это учение — правда, с существенными изменениями — перешло в протестантскую церковь. Реформация не произвела ни малейшего изменения в процессах о ведьмах, еще 150 лет спустя свирепствовавших в Европе, до тех пор, пока победоносно шествовавшее естествознание, хотя и слишком поздно, не обринуло людей. Вместе с тем исчезло и учение о письменных договорах с дьяволом. Но остается все-таки тот факт, что это учение, представляющееся нелепейшим, какое только могла измыслить человеческая фантазия, когда-то входило в состав религии.

Этих примеров достаточно для объяснения того, что мы хотим сказать. Ни одного мнения нельзя называть суеверием потому только, что оно находится в противоречии с нашими теперешними религиозными и научными мировоззрениями. Оно — суеверие только для нас, но вряд ли существует хоть одно мнение, называемое нами суеверным, которое не составляло бы когда-нибудь части религиозной и научной системы.